

Пашкус В. Ю., д.э.н.,
*доцент кафедры экономической теории
и экономической политики
Санкт-Петербургского
государственного университета
v_pashkus@mail.ru*

Общественный сектор в условиях новой экономики

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы конкурентоспособности общественного сектора экономики. В статье показано, что возможным решением данной проблемы является информатизация общественного сектора, например, активное внедрение механизмов электронного государства.

Ключевые слова: Общественного сектор, Новая экономика, конкурентоспособность, некоммерческие организации, инновационное развитие, электронное государство

RePEc: H0

УДК 338.22; 332.012.33

Pashkus V., *doctor of sc.,*
associate professor of
economic theory and economic policy
Department of the St. Petersburg
State University
v_pashkus@mail.ru

Public sector in the new economy

Abstract

The paper discusses the problems of competitiveness of the public sector of the economy. The article shows that a possible solution to this problem is the computerization of the public sector, for example, active introduction of the e-government.

Keywords: Public sector, New economy, competitiveness, non-profit organizations, innovative development, E-government

RePEc: H0

УДК 338.22; 332.012.33

УДК 338.22; 332.012.33

Пашкус В. Ю., д.э.н.,
*доцент кафедры экономической теории
и экономической политики
Санкт-Петербургского
государственного университета
v_pashkus@mail.ru*

Общественный сектор в условиях новой экономики

Pashkus V., *doctor of sc.,
associate professor of
economic theory and economic policy
Department of the St. Petersburg
State University
v_pashkus@mail.ru*

Public sector in the new economy

Роль общественного сектора экономики в Новой экономике и связанных с ними преобразованиях мировоззрения общества и отдельных его граждан огромна. Только наличие высокого уровня образования и его эффективной мобильности можно обеспечить адаптационные механизмы развития всех отраслей национальной экономики в новых экономических условиях и необходимый уровень инновационного потенциала населения. [12, с. 11] Только люди, обладающие высоким уровнем культуры, способны видеть нестандартные пути решения извечных проблем, и при этом не вредить другим людям, а приносить в свою деятельность гармонию и красоту. Люди должны быть удовлетворены условиями своей жизни и труда, не испытывать транспортных и коммунальных проблем, тогда весь негатив неустроенности жизни (гигиенические факторы по Герцбергу) не будет отражаться на эффективности их труда. Следовательно, только при развитии общественного сектора экономики и обеспечении высокого качества услуг данного сектора можно осуществить необходимые для продвижения

концепции новой экономики преобразования в экономических структурах и обществе.

При формировании условий развития новой экономической среды первичную роль играют образовательные организации. Именно здесь начинается подготовка специалистов и обеспечивается качество и свойства человеческого капитала, востребованное во всех сферах экономической деятельности. Поэтому, прежде всего, преобразования должны коснуться этих типов организаций, а далее охватить взаимосвязанные сферы общественного сектора. Причем изменения, охватывающие общественный сектор, должны осуществляться не столько на уровне отдельных организаций, сколько на уровне всего общества. Эти изменения должны стать одним из приоритетных направлений экономической политики. [15]

Общественный сектор: проблемы и необходимость повышения конкурентоспособности. Высокий уровень конкуренции между различными институтами общественного сектора, глобализация российского образования, медицины и культуры, вывод на мировой рынок общественных услуг российских производителей требуют от учреждений данного профиля развития принципиально новых качеств (экономической самостоятельности, инициативности, инновационности и др.). Реализовать новые механизмы и предложить услуги действительно нового типа такие учреждения исключительно самостоятельно не способны, что, в свою очередь, должно способствовать кооперации различных структур общественного сектора и их кооперации с бизнесом. Потенциал конкурентоспособности тесно связан и с эффективностью мер государственного регулирования, так как в отличие от коммерческих структур общественные организации полностью не самостоятельны в своей деятельности. [17] Отметим, что одной из существенных проблем государственного регулирования является стратегическая неопределенность финансирования общественного сектора, что может породить (в условиях плохого управления и отсутствия нормального стратегического планирования) бюджетные проблемы,

разворовывание средств и повышение уровня инфляции. [2, 7, 16] Зачастую, такого рода действия лишь способствуют росту «невидимой экономики» и приводят к проблемам промышленной политики. [8, 16]

Таким образом, переход к новым экономическим системам должен идти одновременно с разных сторон. [5, 12, 16] Во-первых, со стороны интенсивно развивающегося бизнеса, следующего постулатам новой экономики в силу конкурентной необходимости и развития его социальной ориентированности. Во-вторых, со стороны самого общественного сектора экономики, прежде всего, образовательных структур, к которым постепенно должны будут присоединяться и иные организации общественного профиля. Ну и, в третьих, со стороны государства, формирующего стратегические приоритеты и осуществляющего контроль и сопровождение процессов изменений в общественном секторе экономики.

Такой переход возможен. Имеются много примеров, показывающих определенные успехи такой политики как в промышленно развитых странах, так и, например, в странах Юго-Восточной Азии. [8, 9] Однако, приходится констатировать, что именно российские некоммерческие организации общественного сектора менее всего склонны к переходу к новым экономическим условиям. Причиной такого положения является как низкая развитость инфраструктуры общественного сектора экономики, так и фактическое отсутствие инфраструктурных взаимосвязей между организациями данного сектора. [10, с. 21] Каждая некоммерческая организация общественного сектора, подвергается достаточно сильному контролю со стороны управляющих органов и в определенной степени несамостоятельна в формировании стратегии своего развития. К сожалению, ответственность, связанная с привлечением дополнительных финансовых потоков часто ложится на саму организацию, при этом никаких специальных консультационных услуг по организации привлеченного и собственного финансирования организации не оказывается. [13, с. 110] Более того, в связи

с тем, что цели и задачи, как правило, сформулированы очень расплывчато, то спущенные сверху установки делаются практически недостижимыми.

Все это создает уродливую картину развития общественного сектора. Каждая организация пытается выживать в современных условиях сама без учета взаимосвязи со своими стейкхолдерами в конкретной сфере деятельности. Например, вузы строят свою политику вне связи с политикой развития школ и других учебных заведений более низкого уровня, но это приводит к тому, что сформированный в школе уровень подготовки абитуриентов фактически не позволяет им качественно осваивать программу подготовки в вузе. Все это усугубляется существенными диспропорциями как на рынке труда, так и государственной политики в сфере образования. [11, с. 395] Или, например, профильные больницы при разработке своей стратегии выживания не учитывают возможности, которые могут быть реализованы при интеграции с поликлиническими комплексами и научными центрами, занимающимися разработкой новых видов медицинских технологий и продуктов. Это касается и сектора культуры, где лидируют отдельные крупные культурные учреждения, способные привлечь спонсорские средства, но не стремящиеся к оптимизации своей структуры и формированию устойчивых связей с партнерами внутри своего кластера рынка. То есть, в современных условиях в общественном секторе, прежде всего, отсутствует стремление к кооперации между участниками единых процессов производства общественных услуг, что делает общественный сектор нехолистичным.¹

Склонность к инновациям и информационный тип развития. К сожалению, одной из отличительных черт общественного сектора – это не высокая склонность к инновациям управляющего персонала этих организаций. Во многих некоммерческих организациях общественного сектора, особенно тех, которые имеют свой высокий научный потенциал (медицинские центры, вузы, крупные музеи и т.п.), наблюдается склонность

¹ Холистичность есть взаимосвязанная, взаимозависимая целостность.

к инновациям у значительной доли основного персонала этих учреждений. [5, с. 113-114] То есть некоторая часть персонала, непосредственно задействованного в оказании общественных услуг населению, склонна к новаторству и имеет активную позицию. Но в таких организациях практически отсутствует склонность к инновационной деятельности среди управленческого персонала всех уровней, и существуют жесткие ограничения на распространение инноваций и их финансирование. Это приводит к тому, что инновации на местах практически не распространяются в среде организации и не меняют ее экономического поведения. Более того, из-за ограничений на распространение инноваций, но при наличии давления со стороны управляющих структур, требующих определенных инновационных результатов, возникает тенденция к имитации инновационного поведения.

Тем самым, некоммерческие организации общественного сектора более всего подвержены имитации инновационной активности и созданию видимости достижения результатов. Именно эта особенность некоммерческих организаций общественного сектора и приводит к тому, что здесь так высок уровень бюрократизации. В рамках бюрократической структуры проще обосновать имитируемый результат, а фактическая неподотчетность управленческих структур таких организаций порождает склонность к коррупции в них. Следовательно, до тех пор, пока будет существовать жесткая структура подчиненности организаций общественного сектора экономики при практической неподотчетности чиновников в этих структурах, ни о каком переходе общественного сектора экономики к новым формам экономической действительности говорить невозможно. Значит, необходимо менять систему взаимосвязей, существующую внутри структур общественного сектора экономики и внутри организаций этого сектора. Эти изменения требуют перестройки информационной структуры общественного сектора экономики на уровне всех организаций, изменения существующей схемы финансирования и самих организаций и конкретных подразделений, а

также стимуляции их взаимодействия со стейкхолдерами в ходе оказания общественных услуг. Такая перестройка требует и изменения системы контроля процессов в общественном секторе.

Необходимо учесть, что устойчивость инноваций в новых экономических системах общественного сектора экономики зависит от эффективности их информационной структуры, так как распространение инноваций (непосредственно усиливающих формирование новых экономических систем) происходит в условиях близких к информационной симметрии. Эффективность же ценностных изменений зависит от качества и скорости закрепления интеграционных связей в структуре общественного сектора российской экономики и уровня контроля действий на каждом уровне иерархии структур общественного сектора в рамках единого информационного пространства.

Тем самым, устойчивое инновационное развитие общественного сектора экономики, ответственного за реализацию ценностных изменений в обществе, должно происходить по информационному типу. Специалисты² считают, что такой тип развития и, что точнее, устойчивый экономический рост носит антиэнтропийный характер и приводит к заметному росту эффективностей связей и процессов в экономических системах. «Информационный тип экономического роста не связан с проблемой «затраты–выпуск», это преимущественно эндогенный рост». [12, с. 27] Косвенными признаками информационного характера развития являются высокий образовательный и культурный уровень населения и высокая доступность необходимой информации. А это и есть те первичные приоритеты, которые столь важны для эффективного перехода к новым экономическим системам.³

² Например, см.: [3, 4, 6]

³ Отметим, что «рука об руку» с лидерами новой экономики идут и аутсайдеры с культурой постмодерна, что может повлечь существенные негативные последствия. Так, З. Бауман, утверждает, что одной из особенностей современного общества является ориентация на немедленные результаты, часто в ущерб стратегическим.

Отметим, что широкая информатизация общественного сектора (и прежде всего, управления образованием, здравоохранением, культурой, развитием общественного транспорта и коммунального хозяйства) будет способствовать информационной открытости процессов, что при отсутствии доверия между партнерами будет вызывать рост напряженности и сопротивления со стороны отдельных элементов общественного сектора. Следовательно, росту эффективности общественного сектора будет расти лишь в случае высокого уровня кооперации (холистичности).

Надо отметить, что новые тенденции развития могут быть присущи не только отдельным коммерческим и некоммерческим организациям, но целым институтам или сферам экономической деятельности. Новые экономические тенденции могут и должны охватывать и деятельность государства, как в отношении регулирования деятельности экономических субъектов в новых экономических условиях, так и в отношении стимулирования новых экономических тенденций в обществе. Более того, новые экономические тенденции могут охватывать и сами государственные институты, преобразуя их взаимодействия с подведомственными учреждениями, иными экономическими институтами и обществом. Однако, не все преобразования, ассоциированные с новыми экономическими тенденциями, приводят исключительно к позитивным процессам в обществе. Внутренние противоречия (а по мере роста сложности системы эти противоречия усиливаются) в системе управления, в частности, в общественном секторе, способствуют деформации первоначально конструктивных тенденций.

Например, новые технологии способствуют улучшению качества жизни широких слоев населения путем устранения монотонных и трудоемких процессов, усилению потенциала самого человека, расширению его творческих способностей. Это высвобождает дополнительное свободное время, которое может быть использовано по-разному, в частности, с целью развития творческих способностей и инновационного типа мышления. Но надо отметить, что высвобождение дополнительного свободного времени без

адекватной замены физического труда творческим или иной деятельностью, способствующей саморазвитию личности, может привести и негативным психологическим реакциям. Более того, низкий уровень культуры только усугубит ситуацию, так как способствует распространению низкопробных видов отдыха, росту пьянства и наркомании. Все это связано с наличием серьезной потребности в самореализации, свойственной человеку вообще, и если интересный творческий труд не обеспечивает реализацию данной потребности, то возникает тенденция к формированию «эрзацев».

Отметим, что внедрение новых технологий без инновационной типа развития экономики, как правило, не приводит к повышению благосостояния общества. Даже при хорошей производственной базе средние доходы населения могут быть не соразмерны производственному вкладу страны. [1, с. 7]

Надо отметить, что информационные и телекоммуникационные технологии меняют сам уклад трудовой деятельности и требуют применения совершенно иных качеств личности и, следовательно, изменения структуры человеческого капитала. В настоящее время информатизация организаций общественного сектора экономики находится на очень слабом уровне, это связано с тем, что для этих организаций информационные технологии не являются критически важными с точки зрения обеспечения их конкурентоспособности. Фактически сегодня внутри каждого кластера общественного сектора действенные связи организации с ее стейкхолдерами на различных уровнях системы невелики или практически отсутствуют. Более того, конечный результат деятельности организации общественного сектора и, что даже более важно, объемы его финансирования (как бюджетного, так и привлеченного за счет внебюджетной деятельности) никак не зависят от скорости и качества информационных процессов в организации и степени развитости интеграционных связей с партнерами. Тем самым, переход к новым экономическим условиям для общественного сектора экономики фактически не мотивирован изменением их

конкурентоспособности. При наличии же инновационных изменений внутри сектора конкурентоспособность общественных организаций будет определяться наличием и развитостью их связей с партнерами.

Поскольку общественный сектор не имеет адекватных финансовых ресурсов, достаточной свободы выбора стратегии и мотивации, необходимо, чтобы государство однократно осуществило серьезные материальные затраты на развитие информационной структуры общественного сектора российской экономики, которые в дальнейшем принесут свои результаты в форме роста качества общественных услуг, повышения степени интеграции общественно–значимых систем и росте их реальной конкурентоспособности в новых экономических условиях.

Дело в том, что информатизация приводит к изменению системы контроля трудовой деятельности, так как все действия работника становятся персонализированными и легко выявляются (известно, кто именно, когда и по какой причине совершил то, или иное действие), тем самым повышается контролируемость процессов оказания общественных услуг. И, надо отметить, что это справедливо как для уровня конкретной организации общественного сектора, так и на уровне всего сектора в целом. То есть, как у руководства организаций появляется возможность контроля действий персонала, так и со стороны органов управления в конкретном общественном секторе возникает возможность контроля деятельности подведомственных учреждений. При этом, надо отметить, что в данном случае контроль будет носить двоякий характер, так как не только действия персонала, но и действия руководства могут контролироваться персоналом организаций, или, например, действия управляющих органов могут контролироваться персоналом подведомственных учреждений. Возникает, так называемый открытый тип организационных структур и систем общественного сектора, который предполагает широкий доступ к информации на всех уровнях организации (а в широком смысле и на всех уровнях системы) и расширение полномочий на местах (как применительно для персонала отдельных

учреждений, так и на уровне самих учреждений). Именно это следствие информатизации зачастую тормозит информационные процессы, особенно в общественном секторе экономики, где шире возможности получения сверхприбылей при полном ограничении распространения информации.

Высокий уровень информационной замкнутости и бюрократизации общественного сектора экономики России, и особенно сфер управления общественным сектором, создают выгодные условия для уже указанной выше практически полной неподотчетности и безнаказанности для руководства некоммерческих организаций и особенно чиновников различных структур управления учреждениями общественного сектора. Такая ситуация ведет к огромным расходам на общественный сектор при очень низкой результативности всех мероприятий. Тем самым, информатизация и компьютеризация все новых сфер общественной жизни создают благоприятные возможности для эффективного контроля, как государства над поведением широчайших слоев населения, над жизнью и деятельностью людей, так и контроля населением государства и деятельности государственных служащих на самых разных уровнях управленческой иерархии.

Конечно полная информатизация и создание качественной информационной структуры общественного сектора экономики требуют существенных государственных затрат, многократно превышающих реальные текущие затраты государства на эту сферу. Но эти затраты могут быть более чем оправданы, так как позволят в конечном итоге достичь качественного иного уровня эффективности функционирования общественного сектора экономики и принципиально иного уровня качества общественных услуг. При отсутствии таких расходов требования, предъявляемые к общественному сектору экономики, фактически являются необоснованными, а без адекватного развития общественного сектора экономики невозможно ждать серьезных подвижек в инновационном

климате российской экономики и формированию устойчивых новых экономических условий.

Заключение. Надо отметить, что всесторонней информатизации общественного сектора экономики еще не было осуществлено нигде в мире, хотя информационные системы учреждений образования, науки, культуры и здравоохранения в ряде стран развиты значительно лучше и позволяют до определенной степени осуществлять по необходимости интеграцию с партнерами внутри общественного сектора.

Единственный известный пример глобальной информатизации общественных структур – это реализация концепции «Электронного государства» («Электронного правительства») в ряде стран (e-Europe, e-France, e-Great Britain и т.д.). Реализация концепции «Электронного государства» способствовало серьезным подвижкам в изменении системы контроля над действиями государственных служащих. Надо отметить, что в тех странах, где развитие этой системы достигло достаточного уровня совершенства, например, Дании, Сингапуре, Англии или Канаде, существенно снизились расходы на содержание государственного аппарата, и повысилась результативность и адресность социальной помощи населению, значительно повысилось качество общественных услуг.

В тоже время Россия, которая в определенной степени тоже внедрила подобную программу (а начала ее внедрять даже раньше Канады) находится практически на очень низком уровне подотчетности чиновника и демонстрирует огромные низко результативные расходы в государственном секторе. Например, «в России, в соответствии с рядом экспертных исследований, затраты времени граждан на обращения в государственные инстанции можно оценить примерно в 3–4 млрд человеко–часов в год (или 1,5 млн человеко–лет в год)». [14] Обработкой непосредственных запросов граждан занимается около 400 тыс. государственных служащих. Кроме того, в среднем от четверти до трети всех операций при взаимодействии граждан с государственными службами, производятся с ошибками. Текущий опыт

внедрения программы «Электронное правительство» существенных изменений в сложившуюся картину не привнес. Однако, это не является аргументом против информатизации, а лишь подтверждает, что в России необходимо сопровождать информатизацию реинжинирингом структур общественного сектора и изменением системы подотчетности и контроля.

Библиография:

1. Kirillovskaya A. A. (2012) Industrial Policy on the Threshold of the XXI Century: Necessity and Comparative Aspect / ATINER's Conference Paper Series, ECO2012-0323. – Athens, Greece: Athens Institute for Education and Research. – 12 p.
2. Алтунян А.Г. Роль монетарной политики в обеспечении экономической безопасности России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 30-34.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Изд-во "Логос", 2002. – 390 с.
4. Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. – 2е изд. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
5. Ермаков Ю.В., Рубцова О.Л., Чеснокова М.С. Инновационные процессы в системе высшего образования в России: проблемы развития человеческого капитала // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2012. – №4. – С. 113-117
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
7. Коцофана Т.В. Инфляционные механизмы в экономике современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – № 12. – С. 18-28.
8. Лякин А.Н. Какая промышленная политика нужна России? // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2012. – №2. – С. 20-23.

9. Мартынова Е.С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций. – 2012. – № 4. – С. 254-270.
10. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. – 234 с.
11. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А. Ценностные изменения профессиональных приоритетов в России под воздействием внедрения инструмента образовательного кредитования // Проблемы современной экономики. Евразийский экономический журнал. – 2010. – №3. – С. 395-398
12. Пашкус Н.А. Инновационность реформ образования в России: методология исследования, оценка эффективности и рисков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2007. – 43 с.
13. Пашкус Н.А., Бончукова Д.А. Финансовые механизмы повышения конкурентоспособности вузов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 1. – С. 110-113.
14. Портал как инструмент государственного управления: Решения для «Электронной России» на платформе Microsoft // Информационный бюллетень Microsoft. Специальный выпуск. – 2002. – Август. – 12 с.
15. Рыбаков Ф. О сущности и содержании экономической политики // Экономист. – 2009. – № 5. – С. 39-43.
16. Шавшуков В.М. «Невидимая экономика» как угроза национальной безопасности: методологические подходы решения проблемы // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2012. – № 2. – С. 140-146.
17. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 367с.

References:

Kirillovskaya Alla A. (2012) Industrial Policy on the Threshold of the XXI Century: Necessity and Comparative Aspect / ATINER's Conference Paper Series, ECO2012-0323. – Athens, Greece: Athens Institute for Education and Research. – 12 p.

Altunyan A.G. (2012) The Role of Monetary Policy in the Provision of Economic Safety in Russia // Bulletin of St. Petersburg State University. – Ser.5. – # 1. – Pp. 30-34.

Bauman Z. The Individualized Society. – Moscow: Publishing House “Logos”, 2002. – 390p.

Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. – 2nd ed. - Moscow: Academia, 2004. – 304p.

Ermakov Y.V, Rubtsova O.L., Chesnokova M.S. (2012) Innovation in higher education in Russia: Development of human capital // Modern fundamental and applied research. – # 4. – Pp. 113-117

Inozemtsev VL The modern post-industrial society: nature, contradictions and prospects. - Moscow: Publishing House “Logos”, 2000. – 304p

Kotcofana T.V. (2012) The Inflationary Mechanisms in the Modern Russian Economy // Economy and Management: Problems and Solutions. – # 12. – Pp. 18-28.

Lyakin A. N. (2012) What industrial policy does Russia need? // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences (St. Petersburg). – #2. – Pp. 20-23.

Martynova E. S (2012) Integration processes in the Asia-Pacific region: the new contours of East Asian regionalism // Bulletin of international organizations. – #4. – C. 254-270.

Estimation of efficiency of social support institutions / ed. PV Romanov and ER Yarskaya-Smirnova. - Moscow: Moscow Public Science Foundation, Center for Social Policy and Gender Studies, 2007. – 234 p.

Pashkus V.Y., Pashkus N.A. (2010) The value changes in professional priorities in Russia under the influence of the introduction of an instrument of educational credit // Problems of the modern economy. – #3. – Pp. 395-398

Pashkus N.A. (2007) Innovative education reforms in Russia: research methodology, estimation of efficiency and risk. Abstract of dissertation for the degree of doctor of economic Sciences, the Herzen State Pedagogical University. Saint-Petersburg, 2007.

Pashkus N.A., Bonchukova D.A. Financial mechanisms to increase the competitiveness of universities // Journal of Legal and Economic Studies. – 2012. – № 1. – p. 110-113.

Portal as an instrument of governance: Solutions for the "Electronic Russia" on the Microsoft platform // Microsoft Newsletter. Special Issue. – 2002. – August. – 12 p.

Rybakov F. On the essence and content of economic policy // Economist. - 2009. - № 5. - Pp. 39-43.

Shavshukov V. M. (2012) "Invisible economy" as a threat to national security: methodological approaches addressing // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. – #2. – Pp. 140–146.

Yakobson L.I. State sector of the economy. Economic theory and economic policy. – Moscow: Higher School of Economics, 2000. – 367 p.

